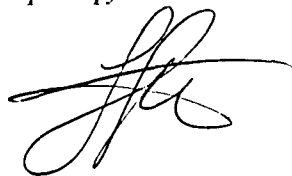

Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова
Факультет иностранных языков и регионоведения

На правах рукописи

ТУРИЩЕВА Галина Сергеевна

ПРОБЛЕМА БРИТАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ
ИНТЕГРАЦИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЕВРОПЕЙСКИЕ СООБЩЕСТВА И
ЕС (1970 -1990-е гг. XX в.)

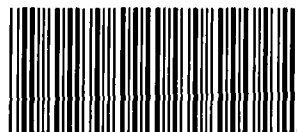
Идеи М. Тэтчер и Дж. Мэйджора

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

19 МАЙ 2011

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Москва – 2011

4846842

Диссертация выполнена на кафедре региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, доцент
Медведева Каталин Татьяна

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, доцент
Гришаева Лидия Евгеньевна

кандидат юридических наук
Кривоносов Анатолий Николаевич

Ведущая организация :

Государственное образовательное
учреждение высшего профессионального
образования "Московский
государственный лингвистический
университет"

Защита диссертации состоится «24» март 2011 г. в 15:30 часов
заседании диссертационного совета Д. 501.001.28 при Московском
государственном университете им. М.В. Ломоносова.

Адрес: 119192, Москва, Ломоносовский проспект, дом 31, корпус
факультет иностранных языков и регионоведения, ауд. 107-108

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке МГУ им. М.
Ломоносова.

Автореферат разослан «15» апр, 2011 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Е.В. Жбанкова

ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Глобализация мировой экономики и политики, изменение культурно-исторической парадигмы, темпа жизни и характера отношений между странами – это реальность, ставшая основным фактором формирования мировоззрения людей в конце XX – начале XXI веков. Следствием изменения жизненных реалий, пересмотра ориентиров в социально-политической практике в контексте идеологии постиндустриального общества стали кризис культуры и проблема размывания культурной идентичности.

Развитие и функционирование ЕС¹ как новейшей прогрессивной системы, объединившей более десяти европейских стран, представляет собой один из передовых примеров трансформации мировоззрения европейцев и изменения прежних понятий в определении Европы. Исследование многоуровневых аспектов действия глобализации как основного регулятора общественных отношений в мировом сообществе и, в частности, на европейском континенте обуславливает важность изучения его составных частей, проявляющихся на национальном уровне. Культуры не только вступают в «диалог», но и максимально сближаются в попытке нахождения точек соприкосновения. В то же время в процессе конвергенции происходит их неизбежное столкновение. Наиболее ярким примером трудности такого культурного взаимодействия является интеграция Великобритании в Европейские сообщества.

Настоящее исследование посвящено проблеме взаимодействия национальных культур, их жизнестойкости в условиях соотнесения национального и наднационального компонентов в ЕС. Исследование взглядов

¹ Европейский Союз (ЕЭС, Европейское сообщество, Общий рынок) – группа западноевропейских государств, осуществивших интеграцию своих экономик. Название «Европейские сообщества» часто употребляется применительно ко всем этапам развития Европейского Союза (ЕС). Предшественниками ЕС были: 1951-1957 годы – Европейское сообщество угля и стали (ЕОУС); 1957-1967 – Европейское экономическое сообщество (ЕЭС); 1967-1992 – Европейское сообщество (ЕЭС, Евратом, ЕОУС); с ноября 1993 года – Европейский Союз.

британской политической элиты является ключевым в понимании британской идентичности. Проникновение в логику чужих культур можно отнести к числу фундаментальных и требующих решения. Причем, как в теоретическом, научно-исследовательском, так и в практическом планах. Следует отметить, что выбор темы исследования обусловлен недостаточной освещенностью в российской и зарубежной науке интеграционных процессов Соединенного Королевства именно с культурологической позиции.

Объектом исследования являются характерные черты интеграции Великобритании в Европейское сообщество как культурного феномена.

Предметом исследования является анализ глубинных причинно-следственных связей эволюции взглядов представителей британской политической элиты (Маргарет Тэтчер и Джона Мэйджора) как носителей национальной культуры.

Хронологические рамки исследования – 1970 – 1990-е годы. Это время можно считать периодом наибольших колебаний и сомнений Великобритании по поводу членства в ЕЭС. Соотношение между ментальностью и внешней реальностью рассматривается в динамике развития взглядов представителей британской политической элиты: в первое десятилетие после присоединения к Европейскому сообществу (1970-е годы) – время сомнений и разногласий, «притирания» партнёров друг к другу; второе десятилетие, озаглавленное отстаиванием национального «я» на европейской арене премьер-министром Консервативного правительства Маргарет Тэтчер (1979 – 1990 годы); последние годы пребывания у власти Консервативного правительства во главе с Джоном Мэйджором, отмеченные кризисом британской идентичности (1990 – 1997 годы).

Основной целью исследования является выявление и комплексное изучение феномена влияния британской национальной идентичности на ход интеграции Великобритании в Европейские сообщества.

Для достижения обозначенной цели были поставлены следующие задачи:

- выявить сущностные различия концепции «европейской идеи» Европы и Великобритании, реализуемой в интеграционных процессах;
- выделить спорные пункты столкновения «островной» британской и «континентальной» европейской ментальности в процессе построения единой Европы;
- выявить личные взгляды премьер-министров на развитие отношений с Европой и проследить их эволюцию;
- показать борьбу мнений политической элиты Великобритании по европейскому вопросу в историко-культурологическом контексте развития отношения Великобритании к Европе, представив всю многоаспектность подхода к евроинтеграции.

Методологической базой исследования стал комплексный анализ рассматриваемых в работе процессов и явлений на основе междисциплинарного подхода. В ходе изучения ценностных ориентаций нации, политической элиты и индивидов применялся *аксиологический метод*. В ходе анализа этапов формирования британской национальной идентичности использовался *историко-культурный метод*. С помощью *метода культурологического анализа* диссертант стремился выявить влияние интеграционных процессов на национальную идентичность британцев. *Сопоставительный и аналитический методы* позволили проанализировать влияние культурно-исторического фона на формирование личных взглядов представителей политической элиты, далее трансформирующихся в национальную политику государства на европейской арене.

Разработка темы диссертационного исследования позволила автору сформулировать следующие положения, выносимые на защиту:

1. Процесс глобализации идет параллельно развитию национальных культур. Несмотря на попытки сотрудничества, диалог межкультурного общения не всегда продуктивен. Причиной конфликтов и непонимания становится нежелание национальных культур вступать в универсальную цивилизацию.
2. В контексте столкновения национального и наднационального компонентов происходит формирование некой универсальной стратегии жизни.
3. В условиях постоянных конфликтов культур проявляется жизнестойкость и сопротивляемость национальных культур. Представители британской культуры стремятся сохранить свое «национальное лицо».
4. Культурологический анализ процесса интеграции Великобритании в ЕС позволяет выявить основной алгоритм поведения и построения межкультурного диалога Соединенного Королевства с партнерами по Сообществу.
5. Опыт исследования интеграционного процесса Великобритании в ЕС позволяет выявить эволюцию мировоззрения личности представителя британской политической элиты, являющегося носителем аксиологии и национальной картины мира.
6. Развитие мировоззрения представителей британской нации сложно и многообразно коррелирует с развитием британской идентичности.

Источниками для исследования послужили: мемуары Маргарет Тэтчер и Джона Мэйджора². Книга Тэтчер «Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира»³. Материалы пресс-конференций, парламентские речи, выступления и интервью премьер-министров, а также их приближенных лиц, членов британского парламента и глав европейских государств, размещенные на официальных Интернет-сайтах фонда хранения документов (Margaret Thatcher Foundation)⁴ и Интернет-архива британского парламента (Hansard)⁵. В качестве дополнительного источника были привлечены мемуары британского политического деятеля 1980-х – 1990-х годов Майкла Хезелтайна «Life in a jungle» («Жизнь в джунглях») и книга Нормана Фаулера «A Political Suicide» («Политическое самоубийство»), члена кабинета министров Тэтчер и председателя Консервативной партии правительства Джона Мэйджора.⁶ Их изучение даёт возможность проникнуть в суть британской политической картины мира, в соответствии с которой Лондон стремится реализовать свои амбиции в условиях создания новой реальности и углубления интеграции в конце XX – начале XXI веков.

Степень научной разработанности проблемы. Исследование особенностей британской ментальности в контексте интеграции Великобритании в Европейские сообщества опирается на междисциплинарный подход, используя научные знания из различных областей. В частности, диссертант обращается к таким фундаментальным наукам, как политология, история, культурология, а также учитывает и применяет знания из области европейского права.

² Thatcher Margaret. Path to power. London, 1995., Thatcher Margaret. The Downing Street Years. HarperCollins, 1993., John Major. The Autobiography. HarperCollinsPublishers, 1999.

³ Тэтчер Маргарет. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира/Пер. С. англ. – М.: Альпина Паблишер, 2003.

⁴ Margaret Thatcher Foundation – <http://www.margareththatcher.org>; <http://www.margareththatcher.org/speeches/default.asp>

⁵ Архив текстов выступлений политических лидеров Великобритании в парламенте – <http://www.parliament.uk/index.cfm>; <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm/cmhansrd.htm>

⁶ Heseltine Michael. Life in the jungle. My Autobiography. Coronet Books. London, 2000., Fowler Norman. A political suicide. The Conservatives' voyage into the wilderness. Politico's Publishing. London, 2008.

Теоретической основой исследования послужили работы, посвященные изучению национального характера и ментальности. Базовыми стали классические работы по философии Канта И., Локка Дж., Гегеля Г., Маркса К., Энгельса Ф., Сартра Ж.-П. Идентичность в них определяется как фундаментальная характеристика бытия, предполагающая сохранение тождественности самому себе и противостоящая «различиям». Работы по исследованию динамики развития цивилизаций по этнографии и культурантропологии Тайлора Э. Б., Уайта Л., Шпенглера О., Тойнби А. Дж., Кассирера Э. Работы по социологии и культурологии Дюркгейма Э., Коули Ч., Бергера П., Московичи С., Пивоева В. М., Широкогорова С. М. Такие важные понятия в культуре как «менталитет», «национальный характер», «цивилизация» раскрываются в работах Бердяева Н. А., Бахтина М. М., Мамардашвили М. К., Библиера В. С., Межуева В. М., Баллера Э. А., Жданова Ю. А., Маркаряна Э. С.

Среди наиболее значимых работ, посвященных изучению Великобритании, следует отметить труды Овчинникова В., Гачева Г. Д., Шестакова В., Павловской А. В.

Среди исследований, посвященных изучению политики Великобритании в отношении ЕС в послевоенные годы, следует выделить труды Перегудова С. П., Хесина Е. С., Пронина С. В., Борко Ю. А. В работах Матвеевского Ю. А., Бусыгиной И. М., Поляковой Е. Ю., Фадеевой Т. М., Шмелёва Н. П., Капитоновой Н. К., Громыко Ал. А., Потапенко Т. Г. исследуются личность и политика Маргарет Тэтчер и Джона Мэйджора.

Несмотря на большое количество монографий по рассматриваемой проблематике, обнаружить работы, всецело описывающие динамику британской ментальности в контексте самоопределения в век глобализации и интеграции, не удалось.

Актуальность работы обусловлена высокой степенью значимости влияния внутренних констант культуры на динамику внутригосударственных процессов в период интеграции. Это процессы, проходящие как на глубинном культурно-мировоззренческом уровне, так и на наиболее зримых политическом и экономическом уровнях. Понимание информации, которая стоит за фактами культуры, может помочь научиться прогнозировать и управлять историко-культурными процессами и в национальном, и мировом масштабах.

Недостаточное внимание и игнорирование культурной составляющей процесса интеграции может повлечь за собой формирование неадекватного восприятия саморепрезентации Великобритании на мировой арене. Следствием подобного упущения может стать деформация взгляда на цикличность процесса развития комплексной культурно-мировоззренческой системы общественной мысли. Уникальный опыт преодоления межкультурных конфликтов в ходе интеграции, каким, бесспорно, является история взаимоотношений британской политической элиты с Европой, также интересен с точки зрения успешного развития и углубления отношений между странами ЕС и Российской Федерацией, что свидетельствует в пользу актуальности исследования.

Научная новизна работы состоит в использовании культурологического категориального аппарата при анализе личной позиции премьер-министров и официальной позиции Лондона в отношении евроинтеграции. Проводя исследование политических вопросов с культурно-мировоззренческой точки зрения, автор надеется проникнуть в логику британской национальной картины мира и мировоззрения ее носителей конца XX века.

Теоретическое значение исследования определяется актуальностью регионоведения как одной из областей культурологии, способной дополнить

традиционные представления о взаимодействии и взаимовлиянии национальных государств и их культур в глобализирующемся мире.

Практическая значимость диссертации заключается в разработке нового подхода к изучению международной политики в культурологическом контексте. Результаты исследования могут быть использованы в лекционных курсах и семинарских занятиях по миру изучаемого языка, культурологии, регионоведения, в курсах и спецкурсах по страноведению Великобритании.

Отдельные вопросы настоящего диссертационного исследования прошли **апробацию** в научной деятельности автора на конференциях «Ломоносов – 2007», «Ломоносов – 2009», на Международной научно-практической конференции Кубанского государственного Университета, V Международной научно-практической конференции «Язык, Культура, Общество» (2007 – 2009 годы). Результаты проведенного исследования были также сформулированы в статьях: «Валюта как ключевой элемент национальной экономики и культурный концепт» и «Культурологическая составляющая мировоззрения политической элиты (Россия – Великобритания)».

Текст диссертации обсуждался на заседании кафедры региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения МГУ им. М. В. Ломоносова, был одобрен и рекомендован к защите.

СТРУКТУРА РАБОТЫ

Работа построена в соответствии с задачами, стоящими перед автором. Диссертационное исследование состоит из введения, характеристики источников и обзора исследовательской литературы, трех основных глав, заключения и библиографии.

Во введении автор дает обоснование выбора темы и актуальности исследования, указывает методологические и теоретические основы исследования, раскрывает основные цели и задачи диссертации, формулирует положения, выносимые на защиту. Далее дается подробная характеристика источников, а также обзор отечественной и зарубежной исследовательской литературы, освещающие степень изученности темы диссертации.

Первая глава «Развитие «европейской идеи» в Великобритании в 1970-е годы» посвящена изучению культурно-исторических обстоятельств и этапов формирования британского отношения к Европе и Общему рынку. В первом параграфе рассматривается поэтапное развитие «европейской идеи» континентальной Европы к 1970-м годам.

В основе европейской интеграции лежала идея об экономическом объединении стран, которое не являлось угрозой суверенитету европейских государств и культур. Осознание необходимости объединения стран Европы во имя мира и процветания свидетельствует об изменениях, происходящих в ментальности европейцев. Веками формировавшаяся культурно-историческая общность способствовала ментальной интеграции европейцев и задавала основные координаты развития вектора их сотрудничества. Государства – основатели Европейских сообществ создали структуру организации, основываясь на историческом опыте развития своих политических, экономических институтов. Общие цели евростроительства, такие как создание зоны свободной торговли, были своего рода «европейской мечтой» стран Европы.

Тем не менее, к 1970-м годам единогласия в вопросе об их достижении не было. Будучи по своей сути уникальным объединением, процесс интеграции проходил стихийно, реагируя в своём развитии на все внешнеполитические

изменения и тенденции. Именно с такой данностью столкнулась Великобритания, вступившая в ЕЭС в 1973 году.

Во втором параграфе рассматривается проблема британской идентичности и самоопределения нации до 1970-х годов.

Послевоенные годы стали для Великобритании временем ломки старых стереотипов восприятия Европы. После окончания Второй мировой войны британская политическая элита не видела себе место в объединениях, создаваемых европейскими государствами.

Вплоть до 1950-х годов XX века Великобритания ощущала себя одной из сильнейших мировых держав, статус же в реальности был утерян. В соответствии с этими ощущениями Лондон строил отношения с европейским континентом, делая приоритетным американское направление внешней политики. С момента осознания несоответствия мировоззренческой картины мира реальности политическая элита Великобритании не сделала резкого изменения политики, отдавая предпочтение проверенной формуле приоритетного сотрудничества с США. Основывая внешнюю политику на изживших себя идеалах и утратившей связь с реальностью картиной мира, британская политическая элита не успела в нужный исторический момент отказаться от старого мировоззрения и, в итоге, оказалась не в состоянии удержать Великобританию на лидирующих позициях. Как ни хотелось политической элите Великобритании по-прежнему играть главную роль на мировой арене, стране все же пришлось подать заявление о вступлении в Общий рынок. Данный шаг свидетельствует об изменениях, происходивших в мировоззрении британцев, решивших еще больше связать себя со странами Европы.

От концепции Черчилля, попытки создания альтернативной ЕЭС организации ЕАСТ Великобритания приходит к необходимости вступления в

Сообщество на любых, даже невыгодных условиях. Именно в этот момент происходит столкновение двух разных ментальностей: континентальной – европейской и островной – британской. Это два принципиально различных подхода к интеграции, видения Европы, которые на первом этапе совмещаются без учета их особенностей.

В третьем параграфе прослеживается трансформация национальной идентичности британцев и эволюция британской картины мира в момент вступления Великобритании в Общий рынок.

Обстоятельства вступления в ЕЭС были продиктованы интересами времени, а не идейными соображениями, более характерными для основы объединения государств – основателей Сообщества в 1950-е годы. Процесс «вливания» в новую наднациональную систему при частой смене правительственного курса в отношении Европы способствовал плюрализации мнений в парламенте.

Ни политика Гарольда Вильсона (1964 – 1970 и 1974 – 1976 годы), ни Эдварда Хита (1970 – 1974 годы), ни Джеймса Каллагана (1976 – 1979 годы) не принесла в первые годы взаимодействия с Сообществом отчетливого осмысления шага вступления в ЕЭС. Общая формулировка британской политической элиты о данном шаге как о безусловном благе для будущего Британии не прозвучала. Вступление в организацию могло либо спасти Великобританию, либо погубить ее, став концом Соединенного Королевства как независимого государства. Соответственно, сдерживание, происходящее на уровне памяти культуры, отразилось на внешней политике государства.

В четвертом параграфе раскрываются основные особенности взглядов представителей Лейбористской партии на евроинтеграцию.

Общее направление политики Лейбористской партии в 1970-е – начале 1980-х годов носило характер евроскептицизма. Фактом, подтверждающим

эволюцию взглядов представителей британской культуры, является изменение политического курса. После перехода в 1979 году в оппозицию Лейбористская партия выступала за выход из Сообщества. К концу 1980-х годов настроения в ней стали более проевропейскими. Повесткой же дня на XXI век стало решение добиться руководящей роли Великобритании в мире, что, несомненно, созвучно с интересами представителей всех партий Великобритании, а также соотносится с традиционной британской картиной мира и самоидентификацией в этом мире.

В пятом параграфе рассматриваются взгляды представителей Консервативной партии на европейскую политику. Подобно позиции Лейбористской партии, они прошли свою эволюцию, развиваясь в ключе британской национальной картины мира. За сорокалетний временной период Консервативная партия прошла путь от активной агитации в пользу вступления страны в ЕЭС до предложений о выходе из Сообщества.

Именно в 1970-е годы закладывается основополагающая база подхода британской политической элиты к взаимодействию с организацией. Это прагматический подход. Политическая элита страны в большей или меньшей степени была уверена в том, что сможет повлиять на ход европейских процессов, показав Общему рынку, что без федерализма Европа сможет успешно функционировать на мировой арене. Тем самым Великобритания вливалась в Сообщество, изначально руководствуясь целью его изменения, о чем свидетельствует практика построения отношений с Европой в 1980 – 1990-е годы.

Во второй главе «Культурологическое содержание «эпохи Маргарет Тэтчер» в хронологической последовательности рассматривается и анализируется период пребывания Маргарет Тэтчер на посту премьер-министра (1979 – 1990 годы). Эта часть подразделяется на параграфы, соответствующие

трём срокам ее премьерства, и пункты. В них исследуются основные тенденции эволюции отношения Великобритании к идее единой Европы и причины изменения европейской политики Лондона в конце 1980-х годов.

В *первом параграфе* анализируется развитие европейской политики Маргарет Тэтчер в начале премьерства (1979-1983 годы). В *первом пункте* исследования освещаются основные взгляды Маргарет Тэтчер на место Великобритании в ЕЭС.

Тэтчер выстраивала отношения с Европой в соответствии с опытом 1960 – 1970-х годов, сформировавшим её точку зрения на построение отношений с континентом, и, соответственно, мировоззренческой основой, определявшей основное направление движения её политики. «Островной менталитет» и индивидуализм, присущие британцам, четко прослеживаются в принятии политических решений и словах представителей политической элиты Соединенного Королевства.

Придя к власти, новый премьер-министр выступала с декларацией свободы и равноправия партнеров. При этом первое для типичного представителя консервативной политической элиты и носителя британской картины мира означало дистанцию, на которой Соединенное Королевство привыкло вести дела с Европой. Несмотря на присоединение к организации, британцы не были готовы к интеграции и честно предупреждали об этом. Второе – положение и статус Великобритании в Сообществе, которые они стремились изменить. Таким образом, проблема национальной идентичности в процессе национального самоопределения вошла в орбиту ключевых проблем государства.

Во *втором пункте* диссертации выявляются основные моменты воздействия британской национальной картины мира на построение отношений ее носителей со странами Европейских сообществ.

Главная цель Великобритании в первый срок пребывания у власти Маргарет Тэтчер — решение экономического блока проблем или «восстановление справедливости». По-мнению премьер-министра, достижение дипломатических целей могло осуществляться любыми способами, о чём свидетельствует её тактика «устрашения» стран Сообщества с целью их «убеждения». Следует обратить внимание на то, что парламент был согласен с целями и действиями премьер-министра. Однако, как показал факт недовольства премьер-министра конечным результатом переговоров, личная позиция Тэтчер была более националистической, чем у членов её кабинета. Являя собой квинтэссенцию взглядов носителей британской картины мира, европейская политика Великобритании отражала общий «дух британской культуры». В то же время, обладая мозаичной структурой за счет многообразия мнений индивидов, формы её реализации могли и могут видоизменяться.

Упорство, с которым представители британской политической элиты отстаивали интересы страны, соотносимо с тем настроением, которое преобладало в их оценке переговоров. Они изначально были настроены на «войну» и «борьбу за интересы Британии». Это традиционное недоверие к Европе, которое, несмотря на вступление страны в ЕЭС, все еще сохранялось в «генетическом коде» культуры, проявлялось и во внешней политике Великобритании.

В третьем пункте анализируется концепт «исключительности» роли Великобритании в мозаике британской идентичности. Апогея своего развития Великобритания достигла в XIX веке, став уникальной в своем роде территориальной, коммерческой, финансовой и индустриальной империей. Успехи империи стали основой британской идентичности, прочной и устойчивой к внешним факторам воздействия как во внутренних (в сознании носителей британской картины мира), так и в своих внешних проявлениях.

Даже когда империя начала разваливаться на куски, символика, институты власти и образ мыслей остались неизменны.

Представление об «особой» роли Великобритании в мировом сообществе предопределяло манеру построения отношений Лондона с другими странами. Роль посредника между Европой и Америкой стала прямым отражением представления британцев о себе как «избранной» нации и определила направление внешней политики государства. «Дух британской культуры» воплотился в деятельности ее носителей.

В первый срок своего пребывания на посту премьер-министра Маргарет Тэтчер удалось заставить Сообщество начать переговоры по пересмотру размера взносов Великобритании в казну ЕЭС, несмотря на то, что договоренность о компенсациях расходов Великобритании была достигнута лишь сроком на три года. Первоначальные цели были осуществлены. Неудачи же в отношениях с партнерами были обусловлены межкультурными противоречиями, что заставило Лондон внимательней отнестись к своей европейской политике.

Требования, выдвигаемые премьер-министром на встречах представителей глав государств – членов Европейского сообщества, были продиктованы экономическим положением Великобритании. Экономический кризис, безработица и инфляция говорили в пользу политики Тэтчер – проведение борьбы с нецелесообразными тратами государственных средств.

Активное реформирование ЕЭС, за которое принялась Тэтчер, проходило не очень успешно. Для Великобритании же, чей поворот к Европе происходил поэтапно, уверенность в соблюдении национальных интересов была залогом успешного взаимодействия с Сообществом. С культурологической точки зрения, сближаясь со странами Европы, Великобритания переживала

кризисный период своего развития, находясь в процессе самоопределения и поисках новой идентичности.

Второй параграф «Национальная картина мира и ее проекция на внешнюю политику Великобритании во второй срок пребывания у власти Маргарет Тэтчер (1983-1987)» посвящена анализу конфликтов британской и европейской культур в ходе дальнейшего развития интеграции.

В первом пункте рассматриваются основные проблемы и противоречия ЕЭС и Великобритании. Особенностью британской интеграции стало решение текущих вопросов. Лондону потребовалось пять лет на то, чтобы добиться желаемого от ЕЭС. Ради достижения «справедливости» Лондон осуществлял «политику национального эгоизма», используя приемы «закулисной дипломатии». Тэтчер предлагала реформировать Сообщество, стараясь внести изменения в уже существующую систему его функционирования. Заседания Евросовета стали новым полем битвы Великобритании со странами Европы, где Тэтчер стремилась разделить тандем Германии и Франции. Европа же, в свою очередь, не спешила удовлетворить все требования «неудобного партнера».

Для стран ЕЭС Великобритания стала своего рода бунтарем, так как пренебрежение сложившейся системой организации, попытки ее реформирования и настойчивые требования компенсаций в условиях кризиса свидетельствовали о нежелании британской стороны вступать в общеевропейский диалог. Факты реального взаимодействия Великобритании с партнерами по Сообществу свидетельствуют о том, что конфликты национальных культур и интересов были настолько глубоки, что каждое решение давалось странам ЕЭС очень тяжело. Рынок, а значит, и прагматизм стали движущей силой интеграции, в которой национальные культуры все в

большей степени стали восприниматься как элемент локальной специфики. В то же время интеграция требовала все новые и новые жертвы от стран Европы.

Во втором и третьем пунктах диссертации анализируются основные взгляды Тэтчер на построение настоящего и будущего Великобритании в Европейских сообществах. Маргарет Тэтчер, яркий представитель политической элиты Великобритании, склонна была воспринимать Сообщество не с точки зрения построения европейского сверхгосударства или суперсилы на европейском континенте, а идеального рынка для Великобритании. Именно в этом и было непреодолимое противоречие между политикой европейских стран и Соединенного Королевства, представители которого не могли смириться и понять всей протекционистской политики организации, встающей на пути реализации «британской мечты».

В условиях интеграции залогом успешной политики могла стать гибкость, способность культуры к быстрому приспособлению к меняющейся реальности. Британская культура не эволюционировала быстро. Сохраняя традиции, британцы стремились всеми силами избегать изменений. Данная черта проявилась во внешней политике Тэтчер, настроенной крайне националистически. Воздействие внешних факторов, изменяющих «генетический код» культуры, уже было ощутимо в середине 1980-х годов. Свидетельством тому стали разногласия в парламенте. Кризис самоопределения британской нации свидетельствует о начале глубинных процессов изменения основ национальной культуры.

В третьем параграфе исследуется «Кризис национального самоопределения британской нации в третий срок премьерства Маргарет Тэтчер (1987 – 1990)». В первом пункте работы рассматривается концепция

построения будущего Европейского сообщества в контексте национального самоопределения британцев.

Если в первые годы своего премьерства Тэтчер стремилась приспособиться к системе функционирования ЕС, надеясь на то, что сможет изменить существующие порядки и принципы, к концу 1980-х годов она перешла на более радикальные позиции. Тенденции развития организации не соответствовали интересам Великобритании, а возможность быть услышанной в общих обсуждениях будущего Европы была сведена к минимуму. Тэтчер теряла уверенность в том, что Европой можно манипулировать. Вся энергия премьер-министра растрачивалась на решение частных проблем, которые принципиально не меняли роли Британии на мировой арене.

В то же время среди представителей Консервативной партии все больше голосов раздавалось в поддержку ЕЭС. В конце 1980-х годов разногласия по поводу европейской политики стали возникать в правительстве Тэтчер, так как не все парламентарии считали уместными споры с европейскими странами – основателями Сообщества. Именно из-за непонимания как в Лондоне, так и частично в остальных европейских странах, которые раздирали противоречия даже больше, чем обычно, мнения представителей парламента постоянно менялись. Голоса раздавались то в поддержку Тэтчер, то против нее.

Во втором и третьем пунктах подводятся итоги второй главы, а также анализируются результаты десятилетнего пребывания Маргарет Тэтчер на посту премьер-министра.

Общее влияние интеграционных процессов в контексте глобализации явилось тем внешним фактором, который оказал расшатывающее, мутационное воздействие на «гены» британской культуры, перестраивающее их «код». Последствия таких мутаций стали ощущаться в середине 1980-х годов, когда «европейский вопрос» стал причиной возникновения разногласий в парламенте.

Проблемы диалога культур с партнерами по ЕЭС в контексте усиления интеграции стали причиной изменения мировоззрения британцев. Изоляция Великобритании в Сообществе была очевидна. Длительные дебаты на заседаниях Евросовета настроили Тэтчер на перманентный конфронтационный лад в отношении его инициатив. Несоответствие желаемой картины видения Европы действительной и неспособность изменить ситуацию порождали в сознании Тэтчер отторжение и неприятие неконтролируемого процесса. Окончательные цели Сообщества были размыты. В то же время шел постоянный процесс отторжения британского суверенитета. Изменение приоритетов в Великобритании и настроений на мировой арене привело к тому, что Соединенное Королевство стояло перед необходимостью переосмысления своей роли в глобализационном процессе. В ответ на нежелание Тэтчер идти навстречу процессам углубления евроинтеграции, усиление проевропейских настроений в парламенте привело к расколу в партии правительства, что послужило причиной для отставки премьер-министра.

В третьей главе «Становление британской идентичности и её отражение в европейской политике Соединенного Королевства (1990 – 1997)» освещается период окончательного раскола британской Консервативной партии и поляризации мнений Лондона по европейскому вопросу, что свидетельствует о наличии кризиса британской идентичности.

В первом параграфе «Отражение ментальности британской нации в европейской политике Джона Мэйджора (1990 – 1992)» в *трех пунктах* анализируются основные тенденции развития британской политической мысли в диалоге культур или битве мировоззрений во время подготовки и переговоров Евросовета по Маастрихтскому договору и реакция британской политической элиты на результаты переговоров.

Смена лидера Консервативной партии Великобритании и приход к власти нового премьер-министра изменили лицо британской европейской политики. Попытка идти в европейском фарватере была отмечена Европой. Несмотря на нежелание Тэтчер, Великобритания, не без убеждений Мэйджора, присоединилась к Европейскому механизму обменных курсов в октябре 1990 года. Позднее, уже будучи премьер-министром, он провел сложнейшие переговоры по Маастрихтскому договору о европейском валютном и экономическом союзе в декабре 1991 года, который определял будущее Европейского сообщества. Переговоры и подписание Маастрихтского договора стали одной из важнейших вех в историческом развитии организации. В час его подписания на кону стояли не только твердость политической воли и верность национальным интересам премьер-министра, но и судьба государства. Любое заключение договора с Европой не сулило ничего хорошего – таковым являлось расхожее мнение британцев. Именно поэтому готовность отказа от участия в европейских проектах рассматривалась даже кабинетом «евроэнтузиаста» Мэйджора.

Как показала политика Мэйджора в годы его премьерства, он был готов идти на сближение с Европой, однако не хотел полной интеграции Великобритании в ЕС, надеясь урегулировать все разногласия путем переговоров. Как и Маргарет Тэтчер, он пришел к власти с уверенностью в своих силах сделать Соединенное Королевство равным партнером стран ЕЭС. Прогрессивность его взглядов заключалась именно в ощущении необходимости поворота британской политики к Европе. Он не хотел полной евроинтеграции Великобритании. Мэйджор ратовал лишь за долгосрочное перспективное сотрудничество, видя в предложениях Сообщества отголоски того времени, когда Тэтчер отвергала многообещающие проекты. Несогласие же с дальнейшими инициативами ЕЭС сделало его евроскептиком в глазах Сообщества.

Для британской политической элиты «столкновения» с европейской реальностью каждый раз были сопоставимы с битвой. Она требовала внимания и стойкости лидера. «Торг» с партнёрами проходил до последнего. Нетерпимость британцев к давлению со стороны Сообщества, призывающего поступиться национальной политической культурой ради новых проектов организации, еще раз указывает на неспособность британской ментальности к быстрой эволюции. Защитная реакция культуры, выражающаяся посредством протестов её представителей, свидетельствует о её слабой подверженности внешним воздействиям. Нетерпимость британцев к обсуждениям своих национальных интересов со странами Сообщества в очередной раз подтвердила принципиальность неучастия Великобритании в ряде проектов организации. Именно такая реальность была формирующим фактором отношения британской политической элиты к интегрированию страны в Общий рынок.

«Культурно-мировоззренческая дезориентация британского сознания во второй срок премьерства Джона Мэйджора (1992 – 1997)» анализируется во втором параграфе диссертации.

В первом пункте диссертант анализирует явление «евроскептицизма» как элемент британской картины мира и национального самосознания. Оценивая ситуацию, сложившуюся в Великобритании в начале 1990-х годов, можно говорить о том, что евроскептицизм стал неотъемлемой частью британского политического мышления. Недоверие британцев к деятельности ЕС стало одновременно и объединяющим и разобщающим фактором. Будучи вечным камнем преткновения в парламентских дебатах и причиной раскола партии, в основе своей евроскептицизм имеет стремление народа к сохранению своей идентичности. Именно поэтому независимо от того, насколько громко объявлены лозунги британского правительства о построении связей с Европой, он неизменно вносит коррективы в реальность, определяя направление политики Лондона.

Во втором и третьем пунктах исследования диссертант выявляет тенденции развития «европейской идеи» в 1990-е годы и выделяет основные признаки кризиса британской идентичности. В процессе становления идентичности нации развитие мировоззрения носителей британской культуры проходит через определенные стадии отношения к Европе. Сотрудничество и несотрудничество политиков со странами ЕС обусловлено постоянной сменой «евроэнтузиазма» «евроскептицизмом». Именно такой циклический процесс является основной характеристикой становления британской идентичности в конце XX начале XXI века.

Изменение приоритетов становится если не обязательным, то весьма характерным элементом британского политического мышления. Находясь в постоянном процессе формирования, идентичность нации коррелирует с идентичностью отдельных политических личностей. От «энтузиазма», сменяемого разочарованием и переходящего к «скептицизму», британские политики проходят своего рода жизненный цикл британской идеи европейской интеграции. Находясь на разных стадиях данного цикла, политическая элита постоянно находится в противоборстве с собой, с одной стороны, дестабилизируя и разрушая целостность партийной идеи, с другой – создавая плюрализм мнений и идей, варьирующихся от проевропейских до антиевропейских и экстремистско-националистских.

Следует рассматривать Маастрихтский договор как символ борьбы не только за власть в партии, но и за голос Великобритании в Сообществе, который, по мнению «евроскептиков» не был слышен в Европе, навязывающей свои условия интеграции. Представители политической элиты, однажды голосовавшие против Маргарет Тэтчер, теперь вместе с баронессой выступали против ускоряющейся интеграции в виде Маастрихтского договора, воплотившего в себе буквально все «кошмары» британской нации. В данной «борьбе» практически никакого значения не играли увещевания премьер-

министра Джона Мэйджора. Сомнения, посеянные в умах британцев усилением интеграции и ощущением неконтролируемости процессов развития европейской политики, разрушали единую целостность кабинета премьер-министра и подрывали единый дух Консервативной партии.

События «гражданской войны» «европеистов» и «евроскептиков» обозначили начало «трансформационного» процесса культурно-мировоззренческой дезориентации британского сознания. Процесс постоянного сопоставления и соотнесения национального с наднациональным привел к кризису британской идентичности, что в конечном счете привело к поражению на выборах 1997 года Консервативной партии и победе партии Лейбористов.

Проведенное исследование позволило прийти к следующим **выводам**:

1. За 1970 – 1990-е годы неоднократно происходит переоценка и переосмысление представления о месте Великобритании в Европе. Рассматривая данный период именно с культурологической точки зрения, можно отметить, что Великобритания не смогла в полной мере присоединиться к континентальной Европе ни политически, ни по духу.
2. Характерная черта национального подхода к ведению дел за переговорным столом заседаний Евросовета представителей британской политической элиты такова: «Первым среди равных», подобно мифическому королю Артуру, должен был быть лидер Великобритании за столом переговоров со странами Сообщества. Это представление, укоренённое в британском политическом сознании наравне с верой в «честную игру», шло вразрез с системой организации переговорных процессов, где ведущую роль играли Франция и Германия. Невозможность в полной мере повлиять на принимаемые Евросоветом решения отражалась на британской политике «несотрудничества». С точки зрения Лондона, это однозначно была борьба за национальные

интересы, попытка воплотить в условиях интеграции и передачи части суверенитета формулу британской дипломатии, озвученную лордом Г. Пальмерстоуном еще в XIX веке: «У Англии нет ни постоянных врагов, ни постоянных друзей. У Англии есть постоянные интересы». Данные обстоятельства способствовали усилению критики британского правительства в адрес Сообщества.

3. Опыт британской политической элиты, полученный в ходе ведения дел с партнёрами по Сообществу, оказал основополагающее влияние на изменение отношения политиков к этой организации, способствовал плюрализации мнений в отношении курса европейской политики. Осознавая неизбежность сближения с Европой и стараясь изменить развитие интеграционных процессов в сторону, выгодную британцам, в 1970 – 1990-е годы Лондон проводил политику сдерживания интеграции Великобритании, несмотря на объявленную политику сотрудничества с Сообществом.
4. Сдерживание глобализационных процессов происходило и происходит на уровне памяти культуры, зашифрованной в её «генах».
5. Противоречия Великобритании со странами ЕЭС возникали и из-за различий в восприятии самой европейской идеи, которая, как оказалось, может видоизменяться. Премьер-министры смотрели на ЕЭС с практической точки зрения, рассчитывая на построение идеального рынка для Соединенного Королевства в рамках Европейского сообщества. Британцы не были готовы идти на уступки странам Европы. Другие страны ЕЭС больше видели в организации оплот против возможной агрессии Восточной Европы и символ цивилизованного образа жизни, что не подразумевало особых попыток изменения сложившейся системы и, в конечном итоге, приводило к замедлению процессов функционирования Сообщества.

6. Правительство Соединенного Королевства никогда не принимало идею федералистского подхода в развитии отношений с Европейским сообществом, так как по своей сути он противоречит британскому мировоззрению.
7. Трансатлантическая черта британского мышления, формировавшегося на протяжении веков, в конце XX века стала фактором, затрудняющим британскую интеграцию.
8. Взгляды лидеров Консервативной партии (Маргарет Тэтчер и Джона Мэйджора) прошли своеобразный цикл от «евроэнтузиазма» к «евроскептицизму», обозначив тем самым основную тенденцию эволюции, характерную для развития личных взглядов представителей британской культуры.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В
СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:**

1. Политико-мировоззренческий раскол в рядах британской Консервативной партии по вопросу евроинтеграции (1979 – 1997 гг.) // Материалы Международной научно-практической конференции «Язык, Культура, Общество». (Москва, 24 – 27 сентября 2009 г.). М.: Издательство Московского института иностранных языков, Российской академии наук, Российской академии лингвистических наук, научного журнала «Вопросы филологии», 2009. С. 380 – 381.
2. Между «евроэнтузиазмом» и «евроскептицизмом»: эволюция взглядов премьер-министров М. Тэтчер, Дж. Мэйджора. // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. М.: Издательство Московского Государственного Университета имени М. В. Ломоносова, 2009. №3. С. 17 – 22.
3. Валюта как ключевой элемент национальной экономики и культурный концепт // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. М.: Издательство Московского государственного университета, 2008, №3 (57). С. 246 – 248.
4. Факторы формирования институциональной системы // Материалы международной научно-практической конференции «Диалог культур – 2010: наука в обществе знания». (Санкт-Петербург, 3 – 4 июня 2010 г.) / Под редакцией проф. Пономаревой Т.Г. и проф. Самотуги В.Н. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2010. С. 6 – 7. (в соавт.с Турищевым С.Н., 2 с./1с.)

5. Раскол в рядах Консервативной партии Великобритании по вопросу евроинтеграции (1979 – 1997 гг.) // Материалы XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». (Москва, 14 – 17 апреля 2009 г.) / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. [Электронный ресурс] М.: МАКС Пресс, 2009.
6. Культурологическая составляющая мировоззрения политической элиты (Россия – Великобритания) // В кн.: Национальная элита – судьба России. / Под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. – М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2009. С. 380 – 382.
7. Взгляд политической элиты Великобритании на интеграционные процессы в ЕЭС // Ресурсный потенциал национальной экономики в условиях глобализации. Материалы Международной научно-практической конференции (Сочи, 31 января-2 февраля 2008 г.). Часть 2. – Краснодар: Издательство Кубанского государственного университета, 2008. С. 254 – 255.
8. Стиль ведения политических переговоров Маргарет Тэтчер // Материалы XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 11 – 14 апреля 2007 г.) / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев. [Электронный ресурс]. М.: Издательский центр Факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2007.